

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КРОСС-КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дроздова Н.В.

*Республиканский институт высшей школы,
Беларусь, Минск*

В статье рассматривается концепция культурного интеллекта и ее возможности для кросс-культурного образования. Предложен обзор трансформации исследования: от проблем аккультурации доноров и реципиентов, межкультурной чувствительности и компетентности субъектов взаимодействия к культурному интеллекту студентов и преподавателей.

Ключевые слова: *аккультурация, межкультурная компетентность, культурный интеллект, студенты, преподаватели, высшая школа*

CONCEPT OF CULTURAL INTELLIGENCE CROSS-KULYURNY EDUCATION

Drozdova N.V.

*Republican institute of the higher school,
Belarus, Minsk*

In article, the concept of cultural intelligence and her opportunity for cross-cultural education is considered. The review of transformation of a research is offered: from problems of acculturation of donors and recipients, cross-cultural sensitivity and competence of subjects of interaction to cultural intelligence of students and teachers.

Key words: *acculturation, cross-cultural competence, cultural intelligence, students, teachers, the higher school*

Процесс культурного взаимодействия групп получил название аккультурации, с центральным акцентом на исследовании культурной толерантности. Движение научной мысли от вопросов культурологии к проблемам социальной психологии позволило изучать процесс культурного взаимодействия личности и групп в формате социализации. Центральными категориями становятся межгрупповой фаворитизм, межгрупповая дискриминация (позиция группы) и межкультурная компетентность личности. Сегодня исследователи работают в направлении культурного интеллекта. Для того, чтобы процесс кросс-культурного общения был эффективен, человек должен распознавать культурные сигналы, получать культурные знания, понимать культурные последствия общения и

вести себя эффективно в других культурах. Проблема культурного интеллекта субъектов образовательного процесса актуальна и для системы высшего образования в связи с увеличением числа иностранных студентов.

Остановимся кратко на характеристике исследований аккультурации, межкультурной компетентности и культурного интеллекта.

В 1935 г. Р. Редфилд, Л. Линтон и Х. Херсковиц разработали модель исследования аккультурации. Авторы ввели понятия группа-реципиент и группа-донор, выделили типы реакции группы-реципиента на ситуацию культурного контакта: «принятие» (полное замещение старой культурной модели новой, почерпнутой у донорской группы), «адаптация» (частичное изменение традиционной модели под влиянием культуры донорской группы), «реакция» (полное отторжение культурных моделей «донорской группы» усиленными попытками сохранить традиционные модели в неизменном состоянии). Х. Херсковиц определил процессы комбинации культурных элементов контактирующих групп, в результате которых складываются принципиально новые культурные модели. Л. Линтон (1940) раскрыл условия аккультурации: свободное заимствование контактирующими культурами элементов друг друга, протекающее при отсутствии военно-полит. господства одной группы над другой, и направляемое культурное изменение, при котором доминирующая в военном или политическом отношении группа проводит политику насильственной культурной ассимиляции подчиненной группы.

До 1950-х годов изучение аккультурации ограничивалось исследованием изменения традиций культур под воздействием западной цивилизации. Затем в научный анализ включили взаимодействие восточных культур (Дж. Фостер, Дж. Фелан); процесс урбанизации в сложных обстоятельствах (Р. Билз). Если ранее основное внимание акцентировалось на влиянии «доминирующей» культуры на «подчиненную», то теперь предметом исследования стало и обратное влияние. Отождествление аккультурации с ассимиляцией уступило место пониманию аккультурации, как процесса взаимодействия культур, в ходе которого происходит их изменение, усвоение ими новых элементов, образование в результате смешения разных культурных традиций принципиально нового культурного синтеза.

В целом, успешность аккультурации определяется идентичностью и толерантностью. Главная проблема современных исследований, требующая решения для поликультурной группы – как развить толерантность к межкультурным различиям и при этом сохранить национальную идентичность [1].

Существует четыре основных стратегии аккультурации: ассимиляция, маргинализация, сепарация и интеграция. Ассимиляция – потеря одной частью социума (или целым этносом) своих отличительных черт и замена заимствованными у другой части (другого этноса). В целом, это этнокультурный сдвиг в самосознании определённой социальной группы, ранее представлявшей иную общность в плане языка, религии или культуры. Представляет собой полную идентификацию с

новой культурой, принятие ее ценности, правил и норм, отказ от норм и ценностей своей прежней культуры.

Маргинализация – промежуточное, «пограничное» положение человека между какими-либо социальными группами. Для мигрантов маргинальность характеризуется потерей идентичности с собственной культурой и одновременно отсутствием идентификации с новой.

Сепарация – отрицание чужой культуры при сохранении своих этнических особенностей (создание диаспор).

Интеграция представляет собой идентификацию как с новой, так и со старой культурой, взаимное приспособление доминантной и недоминантной групп, признание обеими группами права каждой из них жить как культурно самобытный народ. Интеграция возможна, если взаимодействующие группы большинства и меньшинства добровольно выбирают данную стратегию: интегрирующаяся группа готова принять установки и ценности новой для себя культуры, а доминантная группа готова принять этих людей, уважая их права и

Компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе, или *межкультурная компетентность* определяется как способности, типы поведения и практической деятельности, которые позволяют индивидам эффективно и осмысленно взаимодействовать с другими индивидами, социокультурная среда которых отличается от их собственного происхождения и воспитания (С.А. Мартыненко) [2].

В отечественной традиции (Т.Г. Стефаненко, А.П. Садохина, А.С. Купавской) сложился подход, согласно которому в межкультурной компетентности выделяют три компонента: когнитивный, интраличностный и межличностный. *Когнитивный* – это знания о культуре, способах и правилах поведения, знакомство с традициями того или иного народа, и рефлексия как способность оглянуться на самого себя и отследить, осознать эффективность собственного взаимодействия. *Интраличностный* компонент – это психологическая готовность человека к коммуникации, его установки, предубеждения, отношения к представителям других культур, которые могут, как мешать, так и способствовать взаимодействию. *Межличностный* компонент – это поведенческий аспект, проявляющийся в том, как именно выстраивается общение, какими средствами и способами человек налаживает контакт [3].

В мировых исследованиях доминирует методолого-теоретическая модель межкультурной сензитивности. Межкультурная сензитивность – чувствительность к различиям между культурами, осознание возможности возникновения трудностей в межкультурном общении. Чувствительность к различиям настолько важна, что в некоторых концепциях межкультурная сензитивность рассматривается как отдельный конструкт, заменяя собой межкультурную компетентность. Например, теория М. Беннетта (Bennet, 1986).

Целесообразным представляется рассмотрение межкультурной сензитивности как одного из факторов компетентности во взаимодействии с представителями других культур. Такова точка зрения

Г. Чена и В. Старосты (Chen, Starosta, 2001), которые применяют метафору «зонта»: межкультурная компетентность, по их мнению, объединяет межкультурную чувствительность, межкультурную осведомленность, межкультурную ловкость [4].

Тем не менее, процесс социальной категоризации организует социальный мир в группах и определяет самого человека как часть одних групп, но не других. Теория самокатегоризации в настоящее время развивает общую теорию социальной психологии, соседствующую с теорией социальной идентификации межгрупповых отношений.

Одно из важных положений теории самокатегоризации состоит в том, что по мере того как внутригрупповые категории все более стабилизируются, а самоидентификация становится деперсонализированной, индивидуальные свойства становятся психологически относительно менее важными, чем общие групповые характеристики.

Jay W. Jackson (1999) считает, что основные из современных операционализаций и концептуализации социальной идентификации могут быть классифицированы по одному или нескольким основаниям:

- *Привлекательность группы*, выражающая позитивный аффект по поводу пребывания в группе.
- *Деперсонализация* – размышление о себе больше в терминах неотъемлемого члена группы («Мы») и меньше в терминах уникального индивидуума («Я»).
- *Восприятие зависимости себя от группы* – вера в то, что собственное благополучие и благополучие группы связаны между собой, и/или в чувство собственного долга в построении позитивных отношений с членами группы.
- *Межгрупповая конкуренция* – восприятие другой группы как конкурирующей с собственной группой.

Общая проблема состоит в том, как организовать продуктивные, сотрудничество межгрупповые отношения и минимизировать при этом последствия соревнования между группами [5].

Концепция *культурного интеллекта* базируется на эмпирическом материале, полученном в результате исследований, проведенных Кристофером Эрли (Christopher Early) и Сун Ангом (Soon Ang) в 25 странах. Авторы считают, что для того чтобы процесс кросс-культурного общения был эффективен, человек должен распознавать культурные сигналы, получать культурные знания, понимать культурные последствия общения и вести себя эффективно в других культурах. В соответствии с таким представлением о культурном интеллекте, а также основываясь на теории множественного интеллекта, К. Эрли и С. Анг выделили 4 базовых компонента: метакогнитивный, когнитивный, мотивационный и поведенческий и, соответственно, ими была предложена четырехкомпонентная модель. Четыре компонента модели культурного интеллекта обозначены как побуждение, знание, стратегия и действие.

Метакогнитивный компонент отвечает за уровень когнитивных стратегий, позволяющих человеку вырабатывать правила для социального взаимодействия в новых культурных условиях через переработку уже имеющейся информации на сознательном уровне, адаптировать и подстраивать стратегии поведения к культурным особенностям. Он включает в себя индивидуальный уровень сознательного понимания культурных особенностей в процессе межкультурного взаимодействия.

Когнитивный компонент указывает на знания норм и правил разных стран и культур, знания культурных особенностей, полученных либо эмпирически, либо в процессе обучения. Он является показателем уровня индивидуального знания культуры, культурной среды, осознания себя как субъекта, включенного в культурный контекст среды.

Мотивационный компонент отражает способность направлять внимание и энергию на изучение культуры и функционирование в культурно изменяющихся условиях.

Поведенческий компонент говорит о способности проявлять надлежащее вербальное и невербальное поведение в ситуации кросс-культурного взаимодействия. С его помощью человек может быть гибким в вербальном и невербальном поведении, а также он обеспечивает возможность научиться этой гибкости [6].

Разумеется, эффективность обучения и воспитания также требует от субъектов образовательного процесса (обучающихся и обучающихся) необходимого уровня развития неинтеллектуальных сильных сторон личности, таких как любовь, толерантность и общая культура. Экспансия интеллекта продолжается на все новые и новые неинтеллектуальные сферы личности. В результате в научный оборот вводятся все новые виды интеллекта. Например, культурный интеллект.

Литература

1. Дроздова, Н.В. Межкультурная компетентность студентов в поликультурной образовательной среде / Н.В. Дроздова // Научные труды республиканского института высшей школы, 2015, С. 104–110.
2. Мартыненко, С.А. Формирование межкультурной компетентности как важнейшая задача образования в современном обществе / С.А. Мартыненко // Педагогическая наука и образование в России и за рубежом: региональные, глобальные и информационные аспекты: электронный журнал. – 2004. – Вып. 1. – Режим доступа: http://rspu.edu.ru/university/publish/pednauka/2004_1/02martynenko.htm.
3. Садохин, А.П. Межкультурная компетентность как социокультурный феномен / А.П. Садохин. – Калуга: Эйдос, 2008. – 268 с.
4. Chen, G. The development and Validation of the intercultural Communication Sensitivity Scale / G. Chen, W. Starosta // Human Communication, 3. – 2001. – P. 1–15.
5. Моргунов, Е.Б. Модели и методы управления персоналом: Российско-британское учебное пособие / Под ред. Е.Б. Моргунова (Серия «Библиотека журнала «Управление персоналом»). – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2001. – 464 с.

6. Беловол, Е.В. Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке / Е.В. Беловол, К.А. Шкварило, Е.М. Хворова // Вестник РУДН. Сер «Психология и педагогика». – 2012, №4. – С. 30–38.

Репозиторий БГМУ